

И. Бухарева

ШАРАДА

Сборник стихотворений

Ирина Бухарева

Шарада. Сборник стихотворений

«Литературная Республика»

2013

Бухарева И.

Шарада. Сборник стихотворений / И. Бухарева — «Литературная Республика», 2013

ISBN 978-5-457-35408-1

«ШАРАДА» – первый сборник лирических стихотворений молодой российской поэтессы, книга затрагивает простые, но в то же время близкие нам всем вопросы о том, что знакомо каждому: любви, взрослении, отношении к жизни. Мы часто пытаемся найти ответы на головоломку – шараду, которую преподносит сама жизнь, но, сколько бы ни рассуждали, понимаем лишь одно, что именно без любви, наших чувств и эмоций не было бы и нас самих.

ISBN 978-5-457-35408-1

© Бухарева И., 2013
© Литературная Республика, 2013

Содержание

Философские шарады поэтического восприятия мира	5
Ночные разговоры	8
Мечты полуночницы	8
Бессонница	9
Называя по имени	10
Я ведь знаю	11
Мысли из ванной	12
Две подруги	13
В вине рождаются творения	14
Безумие	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирина Бухарева Шарада

Философские шарады поэтического восприятия мира

Вроде уже и не вызывает особых споров деление современной поэзии на «мужскую» и «женскую»... Первая – рассудочная самоманифестация предполагаемой «по умолчанию» некоей индивидуальности. Просчитанное и выверенное по канонам ритмизованное мудрствование, затрагивающее так называемые «кардинальные» вопросы Бытия.

Соответственно «женское» поэтическое творчество – нечто, идущее не от «голого ума», а от самых глубин человеческого естества, от того, что обычно называется «душой». Описание всего спектра человеческих эмоций, отображение различных «психологических струн»...

Ну, и далее отсюда: «поэтессы пишут о любви, а поэты – обо всём остальном». А если, мол, даже и о любви – то, прежде всего, проявляя в ней «своё драгоценное Я».

Возможно, что подобное деление – чисто условное. Расхожий стереотип, получивший множество горячих приверженцев. И едва ли он отражает истинную картину.

Французский философ Анри Бергсон утверждал, что женское восприятие мира – гораздо сложнее мужского. Ибо включает в себя и мужское, и детское, и «глубинно животное»... А самое главное – состоит из особого отношения к миру, к его многообразию и непостижимости.

Признаюсь, для меня поэтические строки, написанные женщиной – гораздо более иррациональны и захватывающе-загадочны, чем то, что убедительно выписывает сильная половина человечества.

В привычной канве «обыкновенных историй», положенных на поэтические строки ЖЕНЩИНОЙ – прорываются таинственные всполохи изначальной Бездны, пугающие своей «безрассудностью» протуберанцы Тёмного Солнца хтонического начала.

Представляя читателю сборник стихов московской поэтессы Ирины Бухаревой, трудно не вспомнить утверждения Бергсона. Ведь фокус взгляда на мир – у автора крайне своеобразный: романтико-мистический и, во многом, парадоксальный...

* * *

Есть разные способы восприятия поэзии. Некоторые читатели заявляют: «Дайте нам только текст, а все сведения, касающиеся их автора не интересны!»

Другие, придерживаются другой точки зрения, утверждая, что личность автора – представляет собой дополнительный ключ, отмыкающий скрытые смысловые глубины произведения.

Ирина Бухарева – психолог, причём очень редкой для нашей страны специализации: «эксперт-графолог», в сферу профессиональных интересов которого входит методика психодиагностики личности на основе почерка.

Иногда графологию вообще объявляют «лженаукой». Впрочем, не так давно подобного определения удостаивались и психоанализ (причём – различные его школы и направления, «все скопом»), и гипноз... и даже ныне уже совсем научно уважаемая генетика!

Но следует признать, что в современном психологическом консультировании от глаз психоаналитика не ускользает ни одна, даже самая малейшая деталь, которая может «пролить свет» на скрытые внутренние пружины человеческой психики. Тут и внешний вид, и голосовые интонации, и мимика, и двигательная моторика, и оговорки, и почерк. Все эти разрозненные детали сливаются воедино, создавая целостную картину личности.

Ирина возглавляет Московское Представительство всемирно известного Института графоанализа Инессы Гольдберг, ведёт обучающие семинары и мастер-классы. И когда в своих стихах отмечает, что «лучший подарок – лишь новый почерк...» – то это не пустые слова.

Её стихи, на мой взгляд, в чём-то созвучны её мироощущению психолога-профессионала. Отдельные детали (крючки, завитушки, росчерки, линии почерка) складываются в более общие фрагменты, которые, в свою очередь – становятся частью определённой картины, входящей в некую целостную композицию. У Ирины – нет «отдельных полотен», скорее – диптихи, триптихи... или целые развёрнутые экспозиции.

Темы её произведений – сквозные, идущие пульсирующей нитью через весь сборник... Основной лейтмотив – любовь, диалог с Возлюбленным. В описании этих отношений Лирический герой поэтического мира Ирины Бухаревой предстаёт в несколько парадоксальном свете – одновременно близкий, родной... и отстранённо далёкий и заоблачный. Сияющий Принц, спустившийся из Марсианских облаков: «неуловимый, родной, непослушный...». Причём поэтесса, (не то – в упрёк, но то – с восторгом), обращается к своему Избраннику: «Ты... рушишь мир, настолько привычный...»

Обыденный мир и вправду размывается, уходит из-под ног, когда на авансцену является сильнейшее чувство, ЛЮБОВЬ, которое заставляет перемещаться в новые – в яркие, но пугающие своей неопределённостью пространства: (*«Улетаю без сожаленья//в мир желаний, к яркому свету...»*).

Загадочный Новый Мир, открывающийся перед влюблёнными глазами поэтессы, нельзя назвать радостным и беззаботным. Скорее, это – погружение в Неведомое, в некую Новую реальность. Как пишет автор: *«И погружаешься в ад, в Неизвестность (...) На грани реалий, меж правдой и ложью», где «Жесткие игры во всех проявлениях...» и «Крики, страхи, плеск сомнений (...) лишь разложено-несложенный пасьянс».*

Кстати, тема пасьянса, головоломки – одним словом чего-то, что только ещё предстоит создать, (или что необходимо разгадать, привести к знакомому знаменателю) – является для Ирины Бухаревой крайне значимой.

Потому и общее название сборника – «Шарада» – неслучайно... Тема поиска Знаков, Подсказок, Верных решений и Ответов обретает в строках поэтессы особое звучание: *«Где-то ещё проступает сквозь силу//Малой надежды на счастье росток//(...) Ключик ищу, подбираю замок...»*

Поиск ответов на Вечные вопросы (особенно разгадка Тайны Любви) – становятся для автора вечной дорогой поиска, стремлением к Совершенству, к идеалу. И определённым «безумством», если хотите. Которое поэтесса определяет следующим образом: *«Безумство! Дорога без правил, вниз, в никуда...»*

Лирический герой упрекаем как раз в отсутствии этого «священного безумия», в неспособности тотально отдаться всепоглощающему и всеильному Чувству любви! (*«Безумия нет... (...) Ты не готов, не созрел, не решил!//Был лишь шанс воскреситься однажды://Не получилось. Слабее Светил!»*)

То самое Изначальное чувство, описанное Данте Алигьери: «Любовь, что движет солнце и Светила» – накладывает на Избранника поэтессы, которому и посвящены большинство стихотворных строк, определённые качества, которым тот должен соответствовать. И это не только банальная решительность – но и своеобразная мистическая безоглядность,

не только привычная мужественность – но и тотальная смелость и бесстрашие (*«Знаешь, как хочу я встать с колен//И, закрыв глаза, шагнуть с обрыва//Быть подхваченной твоей рукою сильной...»*)

Ирина – максималистка, противник всяких компромиссов. Иногда её строчки кажутся бегло-небрежными, иногда – чересчур прямолинейными. Но всегда – идущими от самого сердца, из глубин естества... Автор не признает уступок обстоятельствам и сделок с внутренними принципами. Условности, недосказанности, полумеры и уступки – выглядят для Ирины Бухаревой уходом в фальшь и словесное сусальное золото, которые лишены истинной глубины и содержательности. (*«Уносятся звуки//Сплетённые кем-то в странные фразы//И эти минуты/ / Банальны, по сути – подделка из золота в россыпи стразов...»*)

А Путь-к-Истине – многотруден и опасен. Настоящий Творец – сам казнит себя поэтическими строками, бескомпромиссным отношением к Жизни, стремлением к Вселенской Гармонии.

(*«Прошрое перед глазами потоком//Жизнь в три секунды. Туннель. Яркий свет//Казнь Сатаной возвратила к истокам//Секунда ещё... Ничего больше нет...//*)

Но, может быть, именно такая Казнь и приближает Творца к Истокам Мироздания, к тому Изначальному, что *«... в Книге судьбы обретает пределы»?*

Дмитрий Силкан,

член Правления Академии российской литературы

Ответственный секретарь комиссии по поэзии

Московской городской организации

Союза писателей России

Ночные разговоры

Мечты полуночницы

Опять не спалось и лезли стихи —
Тебе позвонить хотелось нарочно —
Потоком на лист бесконечные строчки
Неугомонно ложились, текли.

И звуки часов ускользали в окно:
Открытую ночью узкую щёлку,
А я всё ждала, когда же замолкнут
Минуты и сон вновь увижу цветной.

Предательски время тянули веки,
Как будто боясь утонуть в пустоте...
Теперь на исписанном мною листе
Мечты полуночницы – мыслей потехи.

Бессонница

Бессонница замучила совсем...
Ещё одну скурила сигарету.
И в голове сумбур от разных тем —
Не утомляема душа поэта.

Прижалась к сильному плечу,
Во сне обнимет сладко, нежно,
Тот человек, которого люблю,
Который жить даёт надежду.

Верчусь из стороны в другую:
То отвернусь и скину одеяло,
То обниму его, то поцелую.
Бессонница, я спать хочу, устала!

Называя по имени

И руки мои к телефону просят:
Услышать – всё будет в порядке.
В конце недели настанет осень
И нужно открыть другую тетрадку.

Но годы спустя ты приходишь в душу
И рушишь мир настолько привычный.
Неуловимый, родной, непослушный,
Как убежать? Разделить? Разграничить?

Ведь столько ночей в холодной постели
Тебя лишь звала, называя по имени.
Когда-то любовь сохранить не сумели,
Сердца на холод и боль молча выменяв.

Но хочется жить без оглядки на прошлое
И взять обещание, что будешь счастливым,
Оставив в памяти только хорошее —
Пусть будет звучать в душе лейтмотивом.

Я ведь знаю

Я ведь знаю, что тоже скучаешь.
Иногда. Чтоб никто не заметил.
Но друзьям говоришь: «Всё в порядке»,
Хоть бываешь частенько не весел.

Я ведь знаю, когда сердце рвётся
Больно, сильно, в клочья, в куски,
Снова лезешь от боли на стенку,
После – воешь от грусти, тоски.

И ничем не заглушишь, поверь мне
Сильный скрежет в разбитой груди.
И куда бы ни шёл, ни уехал,
От любви не сбежать, не уйти.

Мысли из ванной

Я находилась под струёй воды
И пена игриво по телу сползала,
В голове беспорядочны мысли мои,
Которые почему-то тебе не сказала...

Что-то не так, но не ведаю что.
Может, усталость и горы работы?..
Вместе спокойно и хорошо,
Но мешают насущные миром заботы.

Где та девчонка, что была год назад,
Что весь мир до безумия сердцем любила
И беззаботно смеялась, жила?
Будто её в один миг подменили...

Как хорошо, много запахов вкусных,
Очень спокойно и очень тепло,
Лишь только мыслей становится грустных
Всё больше... а приятные – далеко.

Послышалось, хлопнула дверь,
Неужели любимый Котёнок вернулся?
Станет спокойней намного теперь
В самых нежных объятьях проснуться.

Жаль, но, увы, что пришёл, показалось —
Просто столь сильно хотелось к нему,
Просто под вечер вновь размечталась...
Пойду-ка я спать, это мне ни к чему!

Две подруги

И опьянённая желанием тебя,
Сижу тихонько в полумрачном забытьё,
Где эхо в тишине – часы —
Украдкой отражается в окне.

Пуст двор, укрытый ночи покрывалом,
Под крыльями счастливых снов,
Одна лишь я тихонько вспоминаю
Какой прекрасной может быть любовь.

Я быстро подружилась с тишиной,
Теперь есть две подруги – не разлей вода,
Сгорая вместе пламенным огнём,
Мы, опьянённые желанием тебя!

Как жаль, что люди не летают,
Иначе бы как птицы взмылись в облака
Две закадычные подруги —
Я и ведьма-тишина.

В вине рождаются творения

К губам бокал неспешно подношу:
В вине рождаются творения.
Когда жить слишком хорошо,
Нет смысла для волнения.

Вино рисует силуэт
И, кажется, ты рядом где-то,
И волноваться смысла нет,
И на душе тепло поэту.

Смотрю в окно на тихий двор,
На лавочку, где ждал, бывую
И до сих пор, ты знай и верь,
В нос медвежонка
каждый раз
целую...

Но очень хочется тепла,
Которое давно потеряно.
Сгораю без тебя дотла...
И лишь в вине
рождаются
творения...

Безумие

Безумие осталось в том лете —
Всплеск! – Вылитых криком эмоций.
Суть: что было останется вечным
На парاپете, укрытом солнцем,

Звонящим в ушах. Ухожу.
Ты не поймёшь. Да и нужно ли вообще?
Не по людскому всё было суду,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.